

Е. М. Арутюнова

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.2.4272

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-01963, проект «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии (2014–2016)»

Арутюнова Екатерина Михайловна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии РАН. Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: 981504@mail.ru

Тел.: 8 (499) 128 56 51

Аннотация. Статья посвящена анализу общественно-политического участия в контексте консолидации российского общества. Эмпирическая база статьи – результаты репрезентативных опросов в пяти полиэтнических регионах Российской Федерации (Астраханская область, Калининградская область, Москва, Московская область, Ставропольский край), а также экспертные интервью. В статье показано, что фактически единственной политической активностью остаётся электоральная активность, достигающая максимума на президентских выборах. В связи с этим отчётливо выделяются Москва с более низкой электоральной активностью и регионы с привычно более высокой, но традиционной электоральной активностью. Структура запроса на образ желаемого общественного устройства в регионах исследования одинакова – подавляющим большинством населения в каждом регионе востребованы равенство всех перед законом и обеспечение порядка и стабильности в обществе. При столь высоких ожиданиях равенства всех перед законом решение проблем и трудностей жизни большинство людей видят в пассивном ожидании лучшего. В сравнении с этой установкой ориентация на выборы как выход слабая, а ориентация на протестные действия низкая во всех регионах. В сфере ценностей, соотносящихся с общественно-политическим участием, отмечаются вполне солидарные позиции и по регионам, и по образовательным группам, и в разных возрастах. Подавляющее большинство в регионах исследования полагает, что Россия – особая страна и западные правила жизни для неё не подходят. В исследованных регионах заметны элементы консолидации в поле общественно-политического участия и ценностей, однако эта консолидация базируется на ориентации на собственное выживание в условиях кризиса, пассивное ожидание улучшений и низкую активность не только в политическом, но и в общественном отношении.

Ключевые слова: консолидация, полиэтнические регионы, общественное и политическое участие.

Актуальная для нашей страны проблема формирования российской нации на полиэтническом пространстве напрямую связана с вопросом, вокруг чего консолидируется население. Позитивная долговременная консолидация требует

существования и развития гражданского общества, формирующихся снизу институтов общественного участия, связанного и с политическим участием в том числе. Однако ситуация складывается иначе: в нулевые и десятые годы массовые опросы фиксировали последовательное снижение политической активности населения и в целом низкий уровень общественного участия, в стране «выросло целое поколение людей, которое уже ничего не ждёт от власти, от общественных институтов и действует, что называется, в «автономном режиме» [Петухов, 2012: 49]. Горизонты планирования у населения узки, что в ситуации текущего экономического кризиса окончательно принимает форму «выживания в сегодняшнем дне». Развернувшаяся в 2014 г. консолидация населения в связи с присоединением Крыма по факту строится в немалой мере на охранительных представлениях. Буквально через месяц после крымского референдума количество тех, кто считал, что России следует укреплять отношения с Западом, уменьшилось с 61 до 41%, а поддержка позиции дистанцирования увеличилась с 24 до 39%; в 2015 г. подобное соотношение сохранялось [Международные отношения..., 2015].

В статье предпринята попытка продемонстрировать, какова в настоящее время картина гражданского и политического участия в полиэтнических регионах, и могут ли эти активности в том виде, в каком они сейчас существуют в российском обществе, стать ресурсом консолидации. Наши данные – результаты социологического исследования, осуществляемого Центром исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, цель которого состоит в многостороннем изучении проблемы межэтнического согласия в российских регионах (Астраханская, Калининградская, Московская области, г. Москва, Ставропольский край). Преимущественно мы опираемся на анализ ориентаций местного населения изучаемых регионов страны, сопоставляя их там, где это возможно, с ориентациями недавних жителей – мигрантов из других регионов России, а также рассматривая возможные отличия установок в зависимости от этнического самоопределения. Мы проводим сравнения регионов с выраженной спецификой и рассматриваем Москву как особый кейс, максимально урбанизированный регион¹.

¹ Использовалась трёхступенчатая случайная вероятностная территориальная выборка. Для Москвы и Московской области N=1200, из них местных N=800, приезжих N=400 в каждом регионе; для Астраханской, Калининградской областей и Ставропольского края N=1000, из них местных N=700, приезжих N=300 в каждом регионе. Отбор выборки приезжих происходил целевым образом по следующим признакам: гражданство России, национальность (представители народов Северного Кавказа, а также якуты, буряты, калмыки) и приезд в регион не ранее, чем за семь лет до начала опроса.

По результатам проведённых исследований, уровень общественной и политической активности в изучаемых регионах очень низок, в основном она ограничивается участием в выборах в качестве избирателя. Довольно отчётливо выделяется московский макрорегион, где уровень избирательной активности ниже, чем в остальных регионах (Астраханская, Калининградская области и Ставропольский край) (см. таблицу 1). Среди выборов разных уровней наиболее часто респонденты участвуют в выборах Президента страны (75% астраханцев, 76% ставропольцев и 77% калининградцев, в московском макрорегионе, для сравнения, – 64–65%). Активность на парламентских выборах ниже, чем на президентских, однако и здесь уровень активности превышает половину избирателей. Влияние выборов местного уровня на жизнь простого человека избирателю понятнее, поэтому активность здесь чуть выше, при этом меньшей активностью отличаются москвичи – не более 46% из них ходят или стараются ходить на выборы местного уровня.

Таблица 1

Политическое, общественное и благотворительное участие среди местных жителей в исследуемых регионах (2014–2016 гг.), % от опрошенных в каждом регионе

Формы социального участия	Регионы опроса				
	Астраханская область	Калининградская область	Москва	Московская область	Ставропольский край
Участвую в деятельности политических партий, общественных или благотворительных организаций	3	4	1	2	4
Участвовал(а) в благотворительных акциях – митингах, концертах, SMS-рассылках и т. п.	7	9	*	*	11
Работал(а) бесплатно, на добровольных началах (волонтером) на общественных, благотворительных или политических мероприятиях	6	9	*	*	6
Передавал(а) нуждающимся вещи / продукты, деньги (не считая милостыни)	21	28	*	*	29
Участвую в забастовках, митингах, демонстрациях	3	2	1	1	2
Хожу (стараюсь ходить) на выборы Президента	75	77	65	64	76
Хожу (стараюсь ходить) на выборы в Госдуму	62	59	51	50	60
Хожу (стараюсь ходить) на местные выборы	67	65	46	53	62
Другое	2	2	1	0	
Не принимаю участия	16	12	*	*	17
Затруднюсь ответить	0	0	0	0	0

Все остальные виды активностей значимы гораздо меньше, либо вообще не заметны. При этом обращает на себя внимание тот факт, что вообще не принимают какого-либо участия в политической, общественной жизни или благотворительности 12–17% опрошенных в регионах.

Во всех изученных регионах выборная активность ожидаемо зависит от возраста – чем старше респонденты, тем чаще они ходят на выборы, причём на всех трёх анализируемых уровнях выборов. В разрезе возрастных групп наиболее активна в электоральном поле молодёжь (18–30 лет) в Астраханской области (в сравнении с молодёжью других регионов) – на выборах федерального парламента или на местных выборах голосуют 51–57% астраханской молодёжи, на выборах Президента – 67%. В других регионах молодёжь на выборы ходит гораздо реже, а избиратели в Московской области здесь максимально сходны с москвичами – активность, особенно в среде молодёжи, ниже, чем в других регионах (51% приходят на выборы Президента, 36% – на выборы депутатов Госдумы, 28% – на местные выборы). Низкая электоральная активность молодёжи вполне отражает сложившуюся ситуацию, в которой люди не видят смысла своего политического участия, живут с ощущением, что от них ничего не зависит. Для старших поколений участие в выборах может быть как осмысленным, так и ритуальным действием, самым простым способом проявить активность в условиях, когда запроса на политическое участие со стороны власти нет.

Общественное участие через формирование многочисленных объединений по интересам в последние годы всё больше набирает силу в крупных городах. Одни объединения формально организованы и заметны (например, добровольный поисковый отряд «Лиза Алерт»), другие кратковременны и не оформлены, но объединяет их формат взаимодействия – большинство коммуникаций вокруг такого общественного участия разворачивается в Интернете. Отсюда у людей, погружённых в контекст жизни большого города, может складываться ощущение, что общество наполнено сетевыми взаимодействиями, у молодёжи это может сопровождаться позицией «я вне политики».

Элементы гражданского участия действительно заметны чаще всего среди молодёжи и в больших городах, где происходит «актуализация неполитического гражданского активизма и изменение качества этого участия» [Российское общество..., 2015: 153]. Ключевыми мотивами общественно-политического участия становятся возможность защиты своих прав и прав своих близких, а также возможность общаться с людьми тех же ценностей и убеждений [Российское общество..., 2015: 155]. Однако в целом по стране уровень общественной и прочей активности по интересам

остаётся низким — так, в 2015 г. 77% опрошенных по общероссийской выборке отвечали, что им не приходилось участвовать в деятельности общественных организаций, объединений и сообществ [Российское общество..., 2015: 160].

По нашим опросам, волонтерство, в целом мало распространённое в регионах, в большей степени популярно в молодёжной среде. Особенно это заметно в Калининградской области (15% среди молодёжи, 5% среди людей старше 60 лет) в сравнении с Астраханской (6% у молодёжи, 10% у людей в возрасте 41–50 лет) или Ставропольским краем (7% у молодёжи, 10% у людей старше 60 лет). Слабое развитие волонтерства сопровождается попытками государства организовать этот процесс, что уводит от сущности волонтерства и часто оценивается экспертами как безуспешные действия. Из интервью эксперта-исследователя межнациональных отношений в Астраханской области: *«За всё волонтерство платятся деньги. Как такового волонтерства очень мало. Оно, как правило, спускается сверху и организовывается властью. Есть какие-то небольшие клубы по интересам, я замечал. Их сами участники развивают. В девяностые этого было больше. Сейчас, по сути дела, любое волонтерство иницируется».*

Из интервью эксперта-исследователя межнациональных отношений в Астраханской области: *«У нас есть общественные организации по необходимости, диабетчики, например, общество слепых и прочие. Конфессии — это же община, это же общественная вещь. По воле души идут люди, их не загоняют. В этом плане в Астрахани всё есть, город корпоративен. Город дружественный. ... При этом куча есть мероприятий, которые надуманы — вот эти марши, демонстрации. Чиновников нагоняют и людей зависимых из бюджетных организаций. Это никому не нужно, рассматривается как повинность».*

В благотворительности, связанной с необходимостью финансовых вложений (передача вещей, продуктов или денег нуждающимся), наиболее активны люди в среднем возрасте, то есть те, кто может себе это позволить чаще, более твёрдо стоит на ногах. В Астраханской области этот вид благотворительной активности распространён меньше, чем в Калининграде или Ставрополе (29% в Ставрополе, 28% в Калининграде против 21% в Астрахани). Соответственно, респонденты, не принимающие никакого участия в общественной, политической и благотворительной жизни в Астраханской, Калининградской областях и Ставропольском крае, среди местной молодёжи встречаются чаще, чем среди людей старших поколений.

Различия по национальности в рамках репрезентативных выборок нашего объёма для регионов доступны в сравнении русского и нерусского населения в целом. Интересно, что ситуация в зависимости от региона разная. В результате сравнительного анализа установлено: местные жители ведут себя в сфере общественного и политического участия примерно одинаково независимо от национальности, существенных различий внутри регионов у русского и нерусского населения не обнаружено. Выделяется только Ставрополье, где русское население проявляет более высокую электоральную активность: на выборы в Государственную думу ходят 62% русских респондентов и 46% людей

других национальностей, на местные выборы 63% русских и 49% жителей других национальностей. В случае выборов Президента разница не настолько велика, но всё же заметна: 78% русских и 68% людей других национальностей.

Как и в Москве, электоральное участие приезжих в областях исследования гораздо менее активно: например, в выборах Президента принимают участие 77% местных и 56% приезжих в Калининградской области, 76% местных и 54% приезжих в Ставропольском крае, 64% местных и 25% приезжих в Московской области, 75% местных и 37% приезжих в Астраханской области.

Во всех изучаемых регионах наибольшее предпочтение среди местного населения отдаётся **равенству всех перед законом и обеспечению порядка и стабильности в обществе**. Равенство всех перед законом выбирают (наряду с другими вариантами) 75–82% респондентов в каждом регионе, в Ставропольском крае – 91% (см. таблицу 2). Обеспечение порядка и стабильности – 54–68%, на Ставрополье 74%. В целом структура запроса на предпочтительное общественное устройство в изучаемых регионах одинакова и свидетельствует о глубоких проблемах как в общественном взаимодействии на региональном и страновом уровне, так и на уровне группового самочувствия. Максимальные запросы по большинству сторон общественного устройства в Ставропольском крае и Астраханской области означают, что в опыте людей реальное положение дел отстоит максимально далеко от представлений об оптимальном обществе.

Таблица 2

Важные стороны современного общественного устройства по мнению местных жителей в исследуемых регионах (2014–2016 гг.), % от опрошенных в каждом регионе

Стороны общественного устройства	Регионы опроса				
	Астраханская область	Калининградская область	Москва	Московская область	Ставропольский край
Свобода слова, независимая пресса	47	38	43	41	38
Равенство всех перед законом	80	77	82	75	91
Стремление не допускать революционные ситуации	32	21	28	23	28
Невмешательство государства в частную жизнь и бизнес	20	17	16	19	25
Контроль над деятельностью власти со стороны общества	44	34	39	39	52
Обеспечение порядка и стабильности в обществе	68	61	54	68	74
Независимый суд	40	34	40	37	55
Многopартийная система	11	7	7	7	9
Другое	1	3	1	1	1
Затрудняюсь ответить	2	2	2	3	1

Следующая ступень общественно-политических потребностей, по мнению респондентов во всех регионах, — **«свобода слова и независимая пресса», «контроль над деятельностью власти со стороны общества», «независимый суд»**. Более низкий запрос на эти важные элементы общественного устройства связан и с общим трендом пассивности россиян в общественно-политической сфере и с привычной ориентацией на «закон и порядок».

Некоторые возрастные различия касаются такой предпочитаемой стороны общественной жизни, как независимая пресса, свобода слова, — как правило, это важнее для молодёжи, чем для старших поколений (например, в Калининградской области 48% молодёжи и 36% людей старше 60 лет выбирают этот вариант). В отличие от других регионов, в Астраханской области запрос на независимую прессу одинаково высок во всех возрастных группах — 47–48%, что может быть связано со спецификой состояния информационной среды и степенью свободы слова в регионе.

Ещё одна сторона жизни, к которой молодёжь в регионах исследования предъявляет более высокие требования, — **невмешательство государства в частную жизнь и бизнес** (например, 23% молодёжи и 12% самых старших в Московской области, 23% молодёжи и 10% людей старше 60 лет в Калининградской области). Эти показатели, как и разница в возрастных группах, невелики, но значимы и в целом могут означать действительно важный запрос со стороны молодёжи. В Москве эта ситуация обращает на себя внимание не только тем же распределением мнений по возрасту, но и тем, что запрос на невмешательство государства в частную жизнь и бизнес более высок среди образованных людей (22% среди людей с высшим образованием против 10% среди людей с общим средним образованием).

Различия по образованию имеют значение и в запросе на такие стороны общественной жизни, как контроль общества над властью и независимый суд, — во всех изучаемых регионах у образованных людей потребность в таком контроле, а также независимом суде, выше.

Представления жителей изучаемых регионов о том, что делать, чтобы справиться с проблемами и трудностями жизни в современной России, преимущественно совпадают. Ориентация на выборы как процедуру смены власти для перемен в регионах среди местных жителей областей одинаково невысокая — около четверти респондентов видят решение проблем через законную смену властей (см. таблицу 3). Большинство респондентов считает, что нужно «проявлять терпение и стойкость, приспосабливаться к обстоятельствам и ждать, пока положение улучшится», — в каждом регионе такого мнения придерживаются больше половины. Однако в Астраханской области таковых больше, чем в остальных регионах (65%), что в совокупности с более низким протестным потенциалом (7% считают, что нужно протестовать, чтобы власть обратила внимание на нужды простых людей) означает более выраженную аполитичность, или пассивность, населения в общественно-политической сфере. Это подтверждается и экспертными оценками (*«астраханцы пассивны, будут терпеть и ждать, что скажут в центре»*).

Таблица 3

**Представления о том, как справиться с проблемами и трудностями жизни
в современной России у местных жителей в исследуемых регионах (2014–2016),
% от опрошенных в каждом регионе**

Как справиться с проблемами и трудностями...	Регионы опроса				
	Астраханская область	Калининградская область	Москва	Московская область	Ставропольский край
Проявлять терпение и стойкость, приспосабливаться к обстоятельствам и ждать, пока положение улучшится	65	55	52	51	57
Воспользоваться следующими выборами для смены властей, выбрать тех лидеров, которые смогут справиться с этими проблемами	24	27	26	27	28
Устраивать акции протеста, уличные демонстрации, чтобы заставить власти обратить внимание на нужды и проблемы простых россиян	7	11	12	11	8
Затрудняюсь ответить	4	7	10	11	7
Итого	100	100	100	100	100

Установка на определённое видение решения проблем людей в современной России не связана с возрастом, что свидетельствует о невысокой активности современной молодёжи. Во всех регионах исследования молодёжь также ориентирована на пассивное ожидание и заметных отличий в её установках нет.

Более образованные респонденты в меньшей степени склонны приспосабливаться (хотя и среди них сторонников такой позиции большинство), но если в Астраханской области они склонны надеяться на выборы, то в Московской области чуть больше сторонников протестов именно за счёт более образованных групп респондентов.

Приезжим этот вопрос задавался в Астраханской, Калининградской областях и Ставропольском крае, и в этих регионах приезжие чаще местных склонны приспосабливаться к обстоятельствам (65% у местных против 73% у приезжих в Астраханской области, 55 против 69% в Калининградской области, 57 против 69% в Ставропольском крае). Интересно, что в Калининградской области приезжие ориентируются на выборы так же, как и местные (до четверти опрошенных приезжих в регионе), то есть они более активны, в остальных же регионах выборы для приезжих (напомним, что это тоже российские граждане) практически не представляются способом решения проблем.

В соотношении с политическим и общественным участием важно рассмотреть мнение респондентов о предпочтении свободы или материального благополучия, а также западных ценностей для России. Соотношение ценностей свободы и материального благополучия – непростой вопрос, его интерпретация должна

начинаться с понимания свободы, у этой проблемы в России длительный и сложный исторический контекст. Отношение к правам и свободам в России можно проиллюстрировать данными опросов общественного мнения Левада-центра: наиболее важные права человека, по мнению опрошенных в 2014 г. россиян, – базовые права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (74%), а также права в сфере социальной защиты (медицинская помощь, работа, бесплатное образование или равный доступ к образованию – 68–58%). Именно социальные проблемы волнуют россиян в наибольшей мере – самыми ущемляемыми названы всё те же права на медицинскую помощь, доступ к работе и образованию (51–37%). Политические и гражданские права и свободы при выделении важных проблем находятся в конце списка и редко ощущаются как ущемляемые – во многом потому, что не осознаются как существенные. Например, свободу слова важным правом называют 32% респондентов, а ущемляемым в России – 10%; право на участие в общественной и политической жизни важным называют 17%, ущемляемым – 4%; свободу мирных собраний и ассоциаций важной называют 15% опрошенных, ущемляемой – 6% [Наиболее важные..., 2014]. Свобода в числе наиболее важных прав здесь скорее может быть объяснена как возможность самому распоряжаться своей жизнью, но не как свобода в общественно-политическом плане. В целом более очевидна ориентация россиян на «порядок в государстве», чем на соблюдение прав человека. Это подтверждается и результатами нашего исследования.

С точки зрения **предпочтений ценностей свободы или материального благополучия** респонденты во всех регионах исследования преимущественно соглашались с формулировкой «Свобода – то, без чего жизнь теряет смысл» (см. таблицу 4).

Таблица 4

Соотношение ценностей свободы и материального благополучия у местных жителей в исследуемых регионах (2014–2016), % от опрошенных в каждом регионе

Выбор суждения	Регионы опроса				
	Астраханская область	Калининградская область	Москва	Московская область	Ставропольский край
Свобода – то, без чего жизнь теряет смысл	57	71	68	63	63
Главное в жизни – материальное благополучие, а свобода второстепенна	43	29	32	37	37
Итого	100	100	100	100	100

Несколько выделяется Астраханская область, где перевес в сторону предпочтения свободы выражен слабее (57% считают, что «свобода – это то, без чего жизнь теряет смысл» и 43% считают материальное благополучие важнее свободы).

При этом в сопоставлении с другими общечеловеческими ценностями (хорошая семья, работа, уважение, благополучие) стремление «чувствовать себя свободным человеком» находится на последнем месте во всех регионах (28–34%).

Представление о степени ценности свободы в сравнении с материальным благополучием дополняется распределением мнений по поводу того, **должна ли Россия жить по тем же правилам, что и современные западные страны**, или Россия другая страна и западный образ жизни ей не нужен. Этот вопрос (достаточно условно) можно трактовать как дискурс, сопутствующий либо либеральным, либо традиционным взглядам, он более определённо разделяет аудиторию исследования, особенно в современном политическом контексте. К началу нашего исследования ситуация в России уже характеризовалась ростом напряжения в обществе (а в начале 2015 г., по данным Левада-Центра, напряжение ощущали до половины опрошенных россиян) и колоссальным ростом антизападных настроений (более чем в 10 раз). При этом причинами ухудшения экономической ситуации, которая связана с ростом напряжённости, население считало экономические санкции Запада, падение цен на нефть. Произошла масштабная переориентация в сознании от сотрудничества с Западом к враждебности [«Никогда...», 2015]. Отсюда же ожидаемое распределение позиций в такой ситуации: большинство во всех исследованных регионах считает, что России не нужен западный образ жизни (см. таблицу 5). Несколько отличается (и это различие значимо) Калининградская область, хотя и здесь прослеживается та же тенденция: 78% респондентов полагают, что Россия другая страна, против 22% тех, кто считает, что Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны.

Таблица 5

Ориентации на западные правила или представление о том, что России не нужны западные правила жизни, у местных жителей в исследуемых регионах (2014–2016), % от опрошенных в каждом регионе

Выбор суждения	Регионы опроса				
	Астраханская область	Калининградская область	Москва	Московская область	Ставропольский край
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	12	22	14	11	13
Россия – другая страна и ей не нужен западный образ жизни	88	78	86	89	87
Итого	100	100	100	100	100

При этом Калининградская область среди других выделяется тем, что, по мнению экспертов, калининградцы мыслят своё развитие как европейское. Из интервью эксперта-исследователя, преподавателя Балтийского федерального

университета (БФУ) им. Канта: «Для нас как региона то, что наш путь — европейский — это однозначно. Всё равно базис философской мысли, который диктует мирознание, он европейский. Думаю, больше в массе своей — это европейское сознание, европейский путь, и без этого никуда. ... Мы стараемся быть этим «мостом». В сознании каждого калининградца наверняка есть такой тезис: с соседями надо дружить. Мы это очень хорошо понимаем. Потому что любые изменения в политике, действия мы здесь ощущаем первыми, потому что граница рядом. Для нас однозначно [нужен] стабильный политический режим, и лучше бы мы были «мостом», потому что в противном случае мы — периферия, причём двойная, тройная».

Из интервью депутата Калининградской областной думы: «Когда люди стали жить немножко лучше, они стали ездить в Европу. Особенно в конце девяностых — начале двухтысячных годов. Европа сыграла большую роль с точки зрения формирования ментальности и идентичности. Например, здесь первыми в России стали уступать место пешеходам. ...Если в среднем по России только 30% имеют заграничные паспорта, то у нас в Калининградской области 80% чаще бывают за границей. Я не встречал за четверть века активной политической деятельности, начиная с 90-го года, ни одного человека, ни пожилого, ни молодого, вне зависимости от образования, пола, возраста, социальной ориентированности, кто не хотел бы ещё раз посетить границу и т. д. Они могут это говорить, но они всё равно туда поедут: за продуктами, на день погулять».

При таких оценках интересно, что, несмотря на ожидаемое влияние европейских ценностей, ориентация на Россию остаётся не просто главной, но практически единственной, и это заметно и у населения в целом, и у молодёжи в частности, что подтверждают эксперты. Из интервью эксперта-исследователя, преподавателя БФУ им. Канта: «Интерес культурный, в первую очередь. Это мифы, иногда вброс такой идёт, что большая часть молодёжи хочет уехать отсюда. Мы изучали устремления наших выпускников, причём неоднократно. Каждый год был один и тот же практически ответ на вопрос о том, с каким регионом выпускник связывает свое будущее. С Калининградской областью — почти 80%, с регионом РФ (Москва, Петербург, Краснодарский край) — 6,5–5%, регионы притяжения (Германия, Голландия, Латвия, Литва, Дания, Чехия и т. д.) — это 5%. В любом случае, это разговоры, желаемое и действительное расходятся. Всегда встаёт вопрос знания языка, а хорошо знают язык 2–3%».

Данные о соотношении предпочтения западных правил или особого пути России у респондентов в Калининградской области подтверждаются и тем, что российская государственно-гражданская идентичность у калининградцев актуализирована в большей степени, чем у остальных, особенно жителей Москвы и Московской области (53% респондентов Калининградской области в значительной степени ощущают близость с гражданами России; для сравнения в Астраханской области — 47%, в Ставропольском крае — 41%, а в Москве и Московской области по 28%). Европейцами себя считают (вариант ответа «в значительной степени») 18% калининградцев; для сравнения — 8–11% в других регионах исследования.

Из интервью художественного руководителя Калининградского областного драматического театра: *«Они [калининградцы] чувствуют себя не европейцами, всё равно россиянами, но людьми, у которых больше возможностей для получения информации, услуг, туристических каких-то благ. Люди всё-таки чувствуют себя не совсем теми россиянами, которые живут в центре России.... Мы россияне, которые чувствуют на себе влияние, с одной стороны, наших зарубежных партнёров, с другой стороны — чувствуют на себе проблему оторванности от материковой части нашего государства».*

Из интервью депутата Калининградской областной думы: *«Тем не менее, первая российская, вторая европейская, с моей точки зрения сейчас набирает силу третья составляющая этой калининградской идентичности — чисто региональная. Это когда причудливо переплетаются некоторые советские ценности, российские и ценности европейские. Они порой очень алогичны, повадки калининградцев совершенно непредсказуемы. Какая-то фрустрация даже наблюдается. Например, некоторые люди (их меньше, чем в среднем по России, меньше, чем даже в Москве) всерьёз считают, что НАТО представляет для нас угрозу. Но радостно мечтают отдыхать в странах НАТО, если деньги, конечно, позволяют. В Польше так точно. А потом приезжают и опять начинают бояться НАТО».*

Западные правила жизни для России молодёжь считает нужными в большей степени, чем старшие поколения, особенно это заметно и значимо в Калининградской области (34% у молодёжи против 13% у людей старше 60 лет) и, очевидно, связано с активными поездками и открытостью (пусть и относительной) европейской для жителей области.

Из интервью депутата Калининградской областной думы: *«С 1999 по 2013 г. в Калининграде процветал студенческий, молодёжный туризм. Масса поездок, стажировки в Литве, Польше, Германии, еврофакультет в Калининградском университете — тысячи через него прошли. А с 2002 г. «Единая Россия» стала реализовывать по указанию Кремля такой проект: «Дети России путешествуют в Россию», т. е. калининградцы путешествовали по Золотому кольцу — Ярославль, Иваново, Москва и т. д. И это сыграло злую шутку. Чем больше ребята посещали Россию, тем меньше им хотелось там бывать, потому что они сравнивали ту же самую Палангу с Костромой и ту же самую Варшаву с Иваново. Я часто выступаю в студенческой среде. Они воспринимают это как экстремальный туризм! Когда они жили в совковых гостиницах, с мышами, с отвратительными котлетами и они сравнивали, как они жили в молодёжных лагерях где-нибудь под Ганновером, даже в Гданьске — мощнейший контрпропагандистский момент».*

Жители Московской, Астраханской областей, Ставропольского края, в целом гораздо реже посещающие западные страны, чем калининградцы, знают о них «из телевизора». Дискурс российских СМИ, а вслед за ним и дискурс повседневного общения людей уже на протяжении нескольких лет противопоставляет интересам России не только политические действия Запада, но и демонстрирует в негативном свете образ жизни и ценности западных стран.

Жители московского региона имеют такие же установки, что и жители областей, что связано и с более редкими (чем в приграничном регионе) поездками и с более высоким общим уровнем напряжённости в очень большом городе с высокой этнической контактностью.

Кроме того, эксперты отмечают закрепившиеся общественно-политические ориентации населения регионов. Например, население в Астраханской области более традиционно, что связывают, в том числе, с историческими причинами. Из интервью эксперта-исследователя, преподавателя Астраханского государственного технического университета: *«Была, есть и будет консервативной областью. С одной стороны, это исторически сложилось, потому что Астраханская область никогда за всю историю не знала голода. Просто потому, что здесь река, помидоры и арбузы. Всегда было, что есть. А когда нечего делить, то и не возникает задача, а кто съел. Если чего-то не хватает, надо искать виноватого, а здесь не было такой причины. Жили дружно. Это желание стабильности, сохранения мира, стабильного существования, устоявшихся традиций совместного проживания, потому что сплошь и рядом — и в деревне, и в городе — соседи разных национальностей ходят друг к другу в гости, проникаются кухнями, традициями, много друг о друге знают. ... Поэтому, консерватизм в хорошем смысле этого слова. Не как застой, а как желание сохранения стабильности».*

Из интервью эксперта-исследователя межнациональных отношений в Астраханской области: *«Люди адекватно к этому относятся — плевали они на эти выборы и на эти партии, которые не играют никакой роли. Они будут ориентироваться на тех, кто будет принимать решение. Это адекватное поведение разумных людей, которые не обманываются всякими бреднями. Тут всегда было развито местное самоуправление. Многонациональная область, состоящая и из приезжих, у которых есть община. К сожалению, советский период сильно подавил эту вещь, унифицировал её. Но всё равно кое-что осталось и в городе, и в сельской местности. Сейчас, кстати, это давится очередной раз володинской реформой как катком. ... Настроение столичности есть, не провинции. Астрахань в этом плане — не провинциальный город. Это многие чувствуют. С другой стороны, это очень тихий корпоративный город. Люди скорее ценят здесь личные отношения, нежели политические, идеологические. Поэтому я, скорее, астраханец, а потом либерал, ну и россиянин».*

На мнение о необходимости и возможности западных правил жизни для России уровень образования оказывает влияние, по нашим данным, только в максимально урбанизированной московской среде — люди с высшим образованием несколько чаще считают, что России необходимы западные правила; с остальными регионами разница невелика, но статистически значима (19% против 11—12%). А в целом в разных образовательных группах (как и в возрастных) сохраняется общая для каждого региона тенденция.

Во всех исследованных регионах наблюдается ожидаемая тенденция: чем старше респонденты, тем реже они выделяют свободу как значимую ценность в сравнении с материальным благополучием (61—69% у молодёжи против 44—50% у людей старше 60 лет в Московской, Астраханской областях и Ставропольском крае, в Москве — 69% у молодёжи, 57% у самого старшего поколения). В Калининградской области столь явного различия нет — и у молодёжи, и у старших поколений свобода востребована практически одинаково и довольно высоко (77% молодёжи и 70% респондентов старше 60 лет).

Уровень образования также влияет на предпочтение свободы или материального благополучия в областях исследования: чем выше уровень образования, тем значимость свободы выше. Это заметно в Калининградской (у 68% со средним образованием, 78% — с высшим), Астраханской области: (у 52% — со средним образованием, 62% — с высшим) и Ставропольском крае (у 59% — со средним образованием, 69% — с высшим). В Московской области тенденция та же, но слабее выражена.

Отметим важный момент: более высокий уровень доверия («большинству людей можно доверять») можно отметить среди тех, кто предпочитает свободу материальному благополучию. Однако данная тенденция прослеживается только в Москве и Московской области и не наблюдается в Астраханской, Калининградской областях и Ставропольском крае.

Если рассматривать различия мнений местного населения и приезжих, то их стоит отметить в Калининградской области: хотя и среди местных, и среди приезжих большинство соглашается с тем, что Россия другая страна и ей не нужен западный образ жизни, всё же приезжие в большей мере придерживаются этой точки зрения чаще (81% у приезжих против 71% у местных).

Итак, заметных перемен в поле общественно-политических ориентаций и взаимодействий в изучаемых регионах на фоне последних лет в общероссийском контексте не происходит. Фактически единственной политической активностью остаётся электоральная активность. В связи с этим отчётливо выделяются московский регион с более низкой электоральной активностью и регионы с привычно более высокой, но традиционной электоральной активностью; иначе говоря, и в этой сфере сохраняется ситуация «есть Москва, и есть Россия».

Структура запроса на образ желаемого общественного устройства в регионах исследования одинакова — подавляющим большинством населения в каждом регионе востребованы равенство всех перед законом и обеспечение порядка и стабильности в обществе. Это и идеалистическое видение, и острая необходимость, сфера наиболее проблемных взаимодействий как внутри общества, так и общества и власти, причём в некоторых регионах ситуация выглядит критической (в Ставропольском крае запрос за равенство всех перед законом составляет 91%). При столь высоких ожиданиях равенства всех перед законом решение проблем и трудностей жизни (в том числе и отсутствия такого равенства) в подавляющем большинстве люди видят в пассивном ожидании лучшего. В сравнении с этой установкой ориентация на выборы как выход слабая, возможно, в силу осознания неэффективности этого механизма в том виде, в каком он действует в России в последние годы. Ориентация на протестные действия низкая, причём во всех регионах.

Установки и ориентации в общественно-политической сфере у местного и приезжего населения в незначительной степени отличаются, что чаще всего связано с деятельностью и мотивами приезжих.

Поведение и установки русского и нерусского населения среди местных, давно живущих в каждом регионе, в изучаемой сфере практически не различаются, что свидетельствует о вполне солидарных ориентациях.

В сфере ценностей, соотносящихся с общественно-политическим участием, наблюдаются вполне солидарные позиции и по регионам, и по образовательным и возрастным группам. Подавляющее большинство населения в регионах исследования полагает, что Россия особая страна и западные нормы и принципы жизни для неё непригодны. Влияние здесь оказывает, прежде всего, государственный дискурс, он поставляет эффективные для консолидации на текущий момент идеи, опирающиеся на давно существующие, но прежде полупроявленные ожидания, например возвращение Крыма.

В исследованных регионах мы можем отметить элементы консолидации в поле общественно-политического участия и ценностей, однако эта консолидация базируется на ориентации на собственное выживание в условиях кризиса, пассивное ожидание улучшений и низкую активность не только в политическом, но и в общественном смысле. В этих установках в значительной степени совпадают позиции людей разных национальностей, возрастов и статусов в различных регионах, что даёт основание говорить о консолидации, однако трудно оценить на удалённую перспективу степень её эффективности как благоприятную.

Список литературы

Международные отношения. [Электронный ресурс] // Левада-центр. Пресс-выпуск. 09.02.2015. URL: <http://www.levada.ru/09-02-2015/mezhdunarodnye-otnosheniya> (дата обращения: 11.05.2016).

Наиболее важные и ущемляемые права. [Электронный ресурс] // Левада-центр. Пресс-выпуск. 30.01.2015. URL: <http://www.levada.ru/30-01-2015/naibolee-vazhnye-i-ushchemlyаемые-prava> (дата обращения: 11.05.2016).

«Никогда такого не было». [Электронный ресурс] // Левада-центр. Пресс-выпуск. 19.02.2015. URL: <http://www.levada.ru/19-02-2015/nikогда-takogo-ne-bylo> (дата обращения: 11.05.2016).

Петухов В. В. Гражданское участие в контексте политической модернизации в России // Социологические исследования. — 2012. — № 1. — С. 48–60.

Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. — М.: Весь мир, 2015. — 432 с.

Дата поступления в редакцию 20.03.2016.

Socio-Political Participation and Consolidation of Society in Russian Multi-Ethnic Regions

Arutiunova Ekaterina Mikhailovna

Candidate of Sociological Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: 981504@mail.ru

Abstract. This article analyzes social and political participation in the context of consolidation of Russian society. The empirical base of the article is formed by results of representative surveys in the five multi-ethnic regions of the Russian Federation (Astrakhan Region, Kaliningrad Region, Moscow, Moscow Region, Stavropol Region), as well as expert interviews. The article shows that in fact the only political activity is still electoral activity, reaching a maximum in presidential elections. In this regard, Moscow clearly stands out from low electoral activity and regions with usually higher, but traditional electoral activity.

The structure of the request for the image of a desired social order in the regions of the study is the same – an overwhelming majority of the population in each region demands equality of all before the law and ensuring order and stability in society. With such high expectations of equality before the law, the solution to problems and difficulties in the lives of most people is seen as passively expecting the best. In comparison with this situation, orientation on elections as a way out is weak, but orientation toward protest action is low in all regions. In the sphere of values correlated with socio-political participation, an attitude of solidarity is observed by region, by educational groups, and by age. The vast majority of research in the regions shows that Russia is a special country, and western rules of life are not suited to it. In the regions studied, consolidation elements are noticeable in social and political participation and values, but this consolidation is based on the orientation to one's own survival in a crisis, a passive expectation of improvements and low activity, not only politically, but also socially.

Keywords: consolidation, multi-ethnic regions, public and political participation.

REFERENCES

Mezhdunarodnye otnosheniya. [*International relations*]. [Elektronnyj resurs]. Levada-centr. Press-vypusk. 09.02.2015. URL: <http://www.levada.ru/09-02-2015/mezhdunarodnye-otnosheniya> (data obrashheniya: 11.05.2016). (In Russ.).

Naibolee vazhnye i ushchemlyaemye prava. [*The most important and infringe upon the rights*]. [Elektronnyj resurs]. Levada-centr. Press-vypusk. 30.01.2015. URL: <http://www.levada.ru/30-01-2015/naibolee-vazhnye-i-ushchemlyaemye-prava> (data obrashheniya: 11.05.2016). (In Russ.).

«Nikogda takogo ne bylo». [*Never happened*]. [Elektronnyj resurs]. Levada-centr. Press-vypusk. 19.02.2015. URL: <http://www.levada.ru/19-02-2015/nikogda-takogo-ne-bylo> (data obrashheniya: 11.05.2016). (In Russ.).

Petuhov V. V. Grazhdanskoe uchastie v kontekste politicheskoy modernizacii v Rossii. [*Civic participation in the context of political modernization in Russia*]. J. Sociologicheskie issledovaniya. – 2012. – № 1. – S. 48–60. (In Russ.).

Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. [*Russian society and the challenges of the time*]. Kn. 2. otv. red. M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov. – Moskva: Ves' mir, 2015. – 432 s. (In Russ.).

